

ЗАРУБЕЖНАЯ ПОМОЩЬ США: ПОМОЩЬ РАЗВИТИЮ КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ (Часть 2)*

DOI: 10.20542/2307-1494-2018-2-9-21

Аннотация В статье рассматривается эволюция политики США по содействию международному развитию (СМР), ее современная институциональная система и тенденции в структуре финансирования. Оказание помощи развитию традиционно связано с текущими приоритетами внешней политики. За семь десятилетий систематического применения СМР политика США в этой сфере эволюционировала от этапов институционализации и секьюритизации до ставки на «продвижение демократии» и новой волны секьюритизации в рамках «глобальной войны с терроризмом». В настоящее время наблюдается тенденция к уменьшению роли СМР во внешней политике США, однако эта тенденция имеет свои пределы, и в перспективе СМР сохранит важное значение.

Ключевые слова внешняя политика США, Агентство США по международному развитию (АМР), официальная помощь развитию, содействие международному развитию, политика продвижения демократии, секьюритизация

Title U.S. foreign aid: development aid as a foreign policy tool (Part 2)

Abstract The article traces evolution of the U.S. international development assistance (IDA) policy and analyzes its present institutional system and trends in its funding structure. Traditionally, development assistance is linked to current and pressing foreign policy priorities. As the United States systematically carried out international development assistance for the past seven decades, its IDA policy evolved through stages of institutionalization, securitization, democracy promotion, and new wave of securitization in the framework of the “global war on terrorism”. The present trend point at declining importance of development assistance in the U.S. foreign policy. Yet this trend has its limits and the overall importance of IDA will remain high.

Keywords U.S. foreign policy, USAID, official development assistance, assistance to international development, democracy promotion policy, securitization

Давыдов Алексей Андреевич – младший научный сотрудник Центра североамериканских исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М.Примакова РАН (ИМЭМО РАН).

* Статья представляет собой вторую и заключительную публикацию в серии из двух статей, посвященных политике США в области гуманитарной помощи и помощи по развитию. Статью 1 в этой серии см. в предыдущем выпуске.

США могут считаться пионерами в сфере содействия международному развитию как одного из направлений внешней политики. С начала 1960-х гг. США входят в число так называемых «традиционных» стран-доноров, которые первыми стали оказывать экономическую, гуманитарную, военную и политическую помощь реципиентам в целях реализации своих национальных интересов на международной арене.¹ С начала институционализации этого направления внешней политики после Второй мировой войны и до настоящего времени СМР прошло несколько этапов становления: рост ожиданий от результатов помощи развитию в 1950–1960 гг., период дискредитации и переосмысления в 1970-е гг., новый этап роста и реформирования в 1980-е гг. и поиск новых целей и методов в постбиполярный период. В течение первого десятилетия XXI в., после трагических событий 11 сентября 2001 г., СМР стало одним из главных инструментов реализации внешнеполитических задач США, прежде всего, в сфере безопасности. В результате финансирование программ официальной помощи развитию на этом этапе поднялось на новый уровень.

Судя по внешним признакам, администрация Д.Трампа намерена снизить приоритетность программ помощи. Если эта тенденция приобретет устойчивый характер, то это де-факто может ознаменовать собой завершение концепции “3D” (Diplomacy, Defense, Development), преобладавшей в течение первых 15 лет XXI в. в качестве доктринальной основы СМР США. В этом контексте изучение закономерностей развития, архитектуры институтов и структуры финансирования СМР может быть весьма полезным для более глубокого понимания целей, задач и особенностей внешней политики администрации Д.Трампа.

Важно отметить, что данная статья в основном посвящена политике США по оказанию именно социально-экономической помощи развитию, в то время как военно-техническим программам зарубежной помощи уделяется лишь второстепенное внимание.²

I. Становление помощи развитию во внешнеполитической стратегии США

Вплоть до Второй мировой войны США, по большей части, придерживались политики минимального вмешательства в дела внешнего мира и в редких случаях оказывали помощь гуманитарного, экономического и иного характера зарубежным странам. Коренные изменения в системе международных отношений в послевоенный период привели к трансформации американских подходов и методов ведения внешней политики, и оказание помощи развитию впервые стало ее полноценным инструментом.

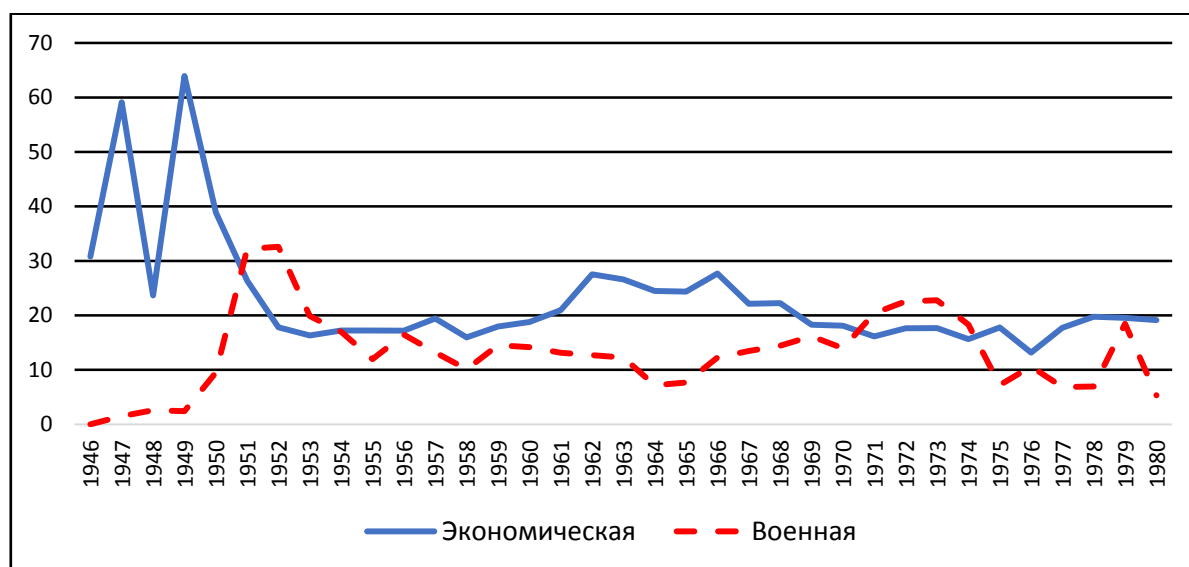
В условиях начинающейся «холодной войны» администрация Г.Трумэна заложила основы использования военной и невоенной зарубежной помощи как средства противостояния СССР. Тогда Вашингтон исходил из представления о том, что улучшение тяжелых условий жизни населения стран-адресатов американской помощи будет способствовать сдерживанию просоветских сил и движений за рубежом. Поэтому США осуществляли программы помощи преимущественно социально-экономического характера, стремясь реализовывать политические цели неполитическими средствами.³

Дальнейшая концептуализация этого подхода произошла в конце 1950-х гг. с развитием модернизационной теории,⁴ оказавшей значительное влияние на политику США. В годы президентства Дж.Кеннеди (1961–1963 гг.) и Л.Джонсона (1963–1969 гг.) произошла институционализация политики оказания зарубежной

помощи, в рамках которой были созданы Корпус мира и Агентство по международному развитию – АМР (1961 г.). Помощь стала более диверсифицированной по различным регионам мира и распределялась, прежде всего, среди тех стран, которые, в представлении Вашингтона, находились под «наибольшей прямой или опосредованной угрозой» со стороны коммунистического блока. Это были Вьетнам, Тайвань, Индия, Пакистан, Таиланд, Греция, Турция, Иран.⁵ В этих же целях была создана особая программа для стран Латинской Америки – «Союз ради прогресса».

Однако к концу 1960-х гг. политика США по оказанию зарубежной помощи столкнулась с рядом системных проблем. Во-первых, в ряде стран-реципиентов стали возникать сомнения относительно целесообразности этой помощи, так как ее получение требовало принятия на себя не только экономических, но и политических обязательств, что усугубляло зависимость этих государств от Вашингтона.⁶ Во-вторых, в самих США модернизационная концепция оказания помощи стала подвергаться сомнению: содействие развитию не давало ожидаемых политических результатов, что вызвало не только волну критики со стороны экспертного сообщества,⁷ но и негативную реакцию административного аппарата еще при Л.Джонсоне. Тогда акцент стал делаться на военной помощи, доля которой резко выросла (с 21% в 1965 г. до 53% в 1969 г. – см. *Рис. 1*), и соответственно, на использовании силовых методов достижения политических целей. Это, в частности, нашло свое выражение в вовлечении США во внутренний конфликт во Вьетнаме.⁸

Рис. 1. Динамика расходов США на экономическую и военную помощь зарубежным странам, 1946–1980 гг.
(млрд. долл., в ценах 2015 г.)

Источник: данные АМР.⁹

Период с конца 1960-х гг. вплоть до начала 1980-х гг. стал переходным этапом в развитии американской помощи зарубежным странам. Он характеризовался отходом от дискредитированных представлений о ее модернизационном характере и переходом на позиции политического реализма, особенно с приходом в Белый дом республиканцев в 1969 г. Избегая разговоров о

взаимосвязи экономического и политического направлений развития, США стали акцентировать внимание на оказании помощи зарубежным государствам по обеспечению основных человеческих потребностей в питании, образовании и здравоохранении. В результате с середины 1970-х гг. бюджет международной помощи был серьезно урезан за счет сокращения, прежде всего, военных программ и с тех пор вплоть до начала 2000-х гг. уже не достигал прежних объемов.¹⁰

Разочаровавшись в опосредованных методах оказания помощи ради достижения политических целей руководство США предпринимало попытки институционализации прямой «политической» помощи и в конце 1960-х гг.¹¹ (тогда они не находили отклика среди профессионального сообщества),¹² и в середине 1970-х гг.¹³ Эти попытки, однако, провалились в отсутствие системных улучшений во внешнеполитическом механизме оказания помощи.

Приход в Белый дом республиканской администрации Р.Рейгана ознаменовал собой окончание периода разрядки в советско-американских отношениях и активизацию политики сдерживания СССР. Одним из проявлений нового внешнеполитического курса стал рост внимания к вопросам оказания международной помощи как к способу поддержки американских союзников в биполярном противостоянии. В первой половине 1980-х гг. в США широкое распространение получил рыночно-ориентированный подход к проблемам социально-экономического развития. Он основывался на стимулировании проведения такой экономической политики в странах-реципиентах, которая способствовала бы развитию рыночных отношений, либерализации торговли, минимизации вмешательства государства в экономику и укреплению общественных институтов.¹⁴

В это же время, благодаря усилиям представителей экспертного и политического сообщества, политическую помощь удалось институционализировать в рамках концепции «продвижения демократии».¹⁵ Объединение под эгидой Американского политического фонда (American Political Foundation) интересов политического истеблишмента, деловых кругов, крупнейших профсоюзов США и экспертного сообщества позволило создать комплекс неправительственных, но финансируемых государством институтов реализации концепции «продвижения демократии». Ядром этого комплекса был основанный в 1983 г. Национальный фонд демократии – НФД (National Endowment for Democracy), а львиная доля его средств выделялась четырем институтам, аффилированным с Американской федерацией труда – Конгрессом производственных профсоюзов, Торговой палатой США, демократической и республиканской партиями. Тем самым в программы содействия развитию в рамках неправительственного сектора было инкорпорировано новое, ранее не свойственное им направление деятельности.

После окончания «холодной войны» США вошли в новый этап развития системы международных отношений с вполне сформированной системой институтов содействия международному развитию, работавших в сферах безопасности, гуманитарной, социально-экономической и политической помощи. С распадом СССР расширение круга демократических стран с рыночной экономикой стало (наравне с обеспечением интересов безопасности и экономического процветания США) одной из главных целей политики Вашингтона, вследствие чего СМР, как минимум на доктринальном уровне, превратилось в один из главных инструментов американской внешней политики.¹⁶ В отличие от предыдущих лет, теперь государственные ведомства руководствовались моделью развития,

главным центром тяжести которой стали государственно-политические структуры и процесс, считая, что «политическое развитие является ключевым звеном устойчивого экономического и социального развития».¹⁷

Подобная эволюция парадигмы СМР объяснялась двумя тенденциями. Во-первых, свое влияние оказывали все более популярные среди профессионального сообщества взгляды неoinституционалистов,¹⁸ стимулировавшие стремление содействовать росту эффективности работы государственных институтов посредством укрепления верховенства закона, повышения компетентности государственного аппарата, борьбы с коррупцией и т. д. Во-вторых, важную роль играли распространенные среди политического истеблишмента, вследствие распада соцлагеря, представления о так называемой «третьей волне демократизации», которую следовало стимулировать с помощью политики «продвижения демократии». Однако многие из первоначальных программ государственного реформирования и демократизации не носили комплексный характер, не основывались на глубоком анализе политической культуры и в целом социально-политических реалий в странах-реципиентах и поверхностно подходили к пониманию работы институтов в этих государствах.¹⁹

II. Современный этап развития политики и институтов СМР

Качественная трансформация политики США по оказанию помощи развитию произошла в начале XXI в. Изменившаяся международная обстановка после терактов 11 сентября 2001 г. послужила импульсом к проведению серьезных реформ для выведения СМР на новый уровень и обусловила значительное сходство и преемственность политики администраций Дж.Буша-мл. и Б.Обамы на этом направлении.²⁰

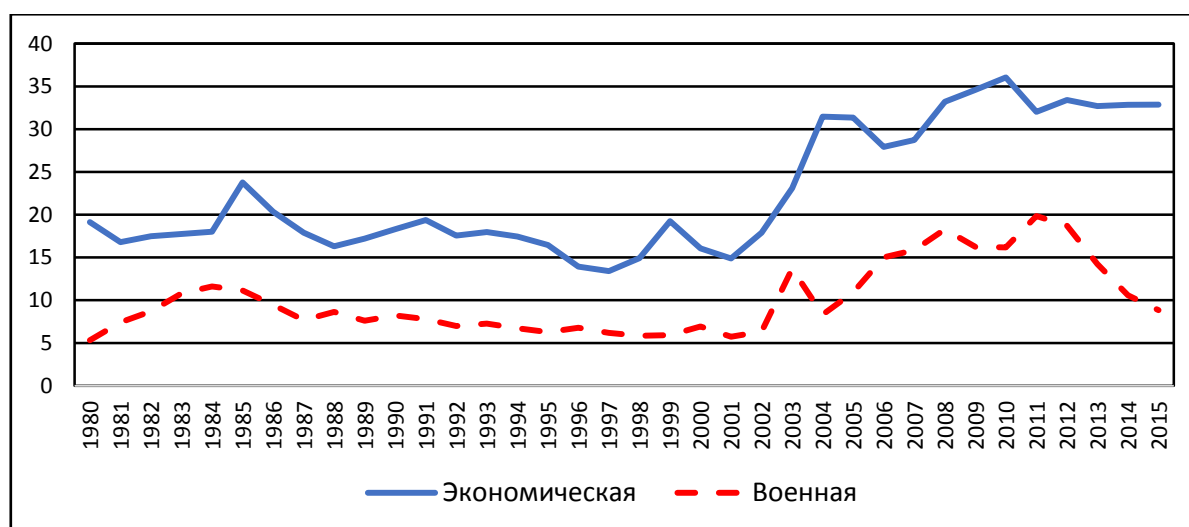
Содействие международному развитию стало одним из трех столпов концепции “3D”, игравшей ключевую роль в доктринах этих двух администраций и включавшей дипломатию, оборону и развитие в качестве главных инструментов внешней политики в сфере государственного строительства (“state-building”). После событий 11 сентября 2001 г. США стали делать особый акцент на проблеме так называемых нестабильных государств (“fragile states”). Это обосновывалось тем, что негативные внутренние тенденции в таких ослабленных, нефункциональных государствах могли не просто обернуться гуманитарными катастрофами для местного населения, но и послужить благоприятной средой для роста экстремизма и терроризма, угрожающего международной безопасности.²¹

В контексте «глобальной войны с терроризмом» данный стратегический подход открыл дорогу для дальнейшей «политизации» деятельности по оказанию помощи зарубежным странам. К середине 2000-х гг. акцент стал делаться на характере внутривнутриполитических режимов в тех или иных странах, при этом именно демократизация подавалась в качестве наилучшей долгосрочной стратегии разрешения конфликтов.²² Эта стратегия, получившая название «продвижение демократии»,²³ стала осуществляться по трем направлениям.

Первое направление включало в себя прямое стимулирование реформ государственных институтов различных ветвей и уровней власти в рамках двусторонних отношений (так называемый подход «сверху вниз»). Особое внимание в 2000-е гг. стало уделяться не просто эффективности государственного управления, но и его прозрачности и подотчетности, а также степени участия в нем граждан. Второе направление подразумевало опосредованную поддержку таких реформ с помощью культивирования запроса на их проведение к правительствам

стран-получателей помощи со стороны гражданского общества (т. н. подход «снизу вверх»). Третье направление включало контроль над соблюдением демократических процедур (прежде всего, за избирательным процессом), а также работу над укреплением компетенций партийных институтов.²⁴ Однако, несмотря на существенное внимание к политике «продвижения демократии» на уровне высшего руководства, по данным АМР, доля невоенных программ помощи на нужды государственного управления в 2001–2015 гг. от всего объема зарубежной помощи США в среднем не превышала 13,6% в год.

Рис. 2. Динамика расходов на экономическую и военную помощь США, 1980–2015 гг. (млрд. долл., в ценах 2015 г.)

Источник: данные АМР.

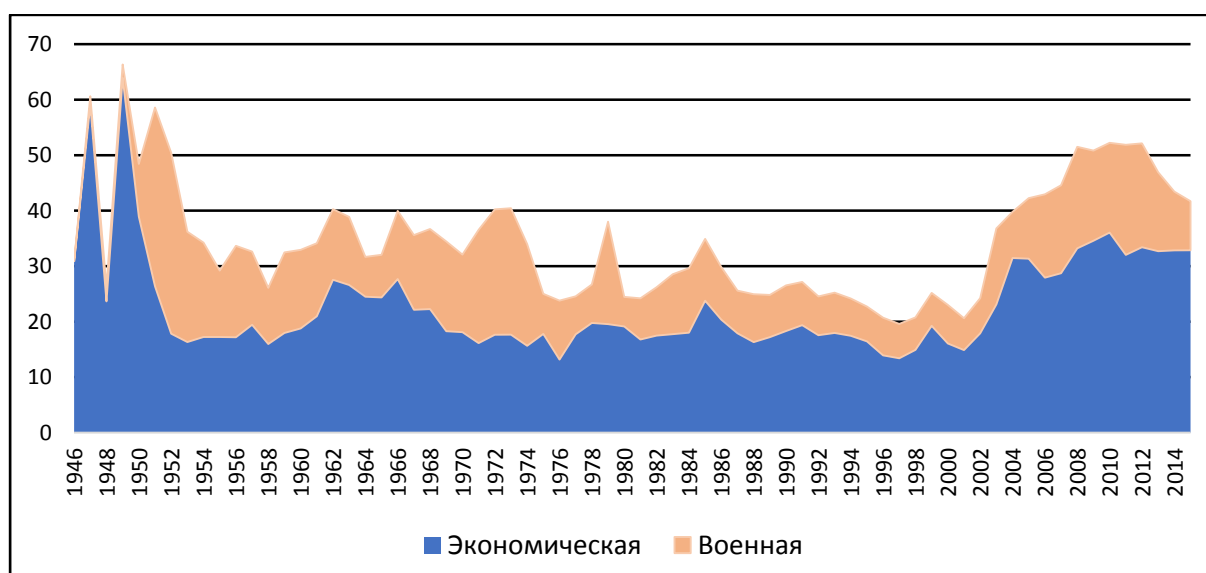
Гораздо большее влияние на развитие СМР оказала мощная тенденция к секьюритизации этой сферы. В рамках государственного департамента и АМР появились управления по постконфликтному урегулированию, оказанию гуманитарной и иной помощи в рамках «глобальной войны с терроризмом». Более того, Белый дом существенно расширил полномочия министерства обороны в этой области, а одним из основных видов операций Пентагона стали действия по стабилизации обстановки, обеспечению безопасности и перехода к мирному развитию и реконструкции, что включало себя работу по тем направлениям помощи развитию, которые ранее входили в компетенцию только гражданских ведомств.²⁵ К концу срока президентских полномочий Дж.Буша-мл. Пентагон стал лидирующим ведомством по объему выделяемых средств на СМР: их общий объем достиг 18,2 млрд. долл. (или 35% от всех программ СМР за 2008 г.), что сопоставимо с уровнем конца 1960-х – начала 1970-х гг. (в ценах 2015 г.). Лишь после снижения угрозы со стороны Аль-Каиды для самих США и уничтожения Усамы бин Ладена в 2011 г. началось сокращение финансирования этой помощи, прежде всего, за счет сокращения военных программ в Афганистане (с 10,9 млрд. долл. в 2011 г. до 1 млрд. в 2015 г. – см. Рис. 2). Однако в период правления администрации Обамы СМР сохранило важное значение во внешней политике США.

III. Тенденции финансирования направлений СМР

В начале XXI в. США с большим отрывом лидировали по объему финансирования содействия международному развитию. При росте общего объема помощи со стороны всех стран-доноров в мире более, чем в 2,5 раза (по данным ОЭСР, с 68 млрд. долл. в 2001 г. до 181 млрд. долл. в 2015 г.),²⁶ доля США в нем составляла в среднем около 20%. При этом США продолжали сохранять один из самых низких уровней расходов на СМР по отношению к валовому национальному доходу (в 2001–2015 гг. американские расходы на СМР не превышали и четверти процента ВВП).²⁷

Начало XXI в. оказалось благоприятным для американской политики СМР и способствовало значительному росту расходов на нее – до уровня послевоенного «плана Маршалла». За первые 15 лет нового века рост расходов на СМР достиг рекордных показателей: если в 2001 г. объем помощи составлял 20,6 млрд. долл., то уже к 2008 г. он увеличился в 2,5 раза до 51,5 млрд. долл. Главной причиной такого резкого роста объемов международной помощи послужило начало «глобальной войны с терроризмом», стимулировавшее широкомасштабный рост программ государственного строительства Афганистана и Ирака, а также волну расходов на военные программы, сопоставимую с затратами в период войны во Вьетнаме (см. Рис. 3). Существенным образом увеличился и размер финансирования в рамках программ, предназначенных для стран с низкими доходами и с доходами ниже среднего – с 7,6 млрд долл. в 2001 г. до 16,5 млрд долл. в 2015 г., по данным АМР в ценах 2015 г.

Рис. 3. Динамика объема экономической и военной зарубежной помощи США 1946–2015 гг. (млрд. долл., в ценах 2015 г.)

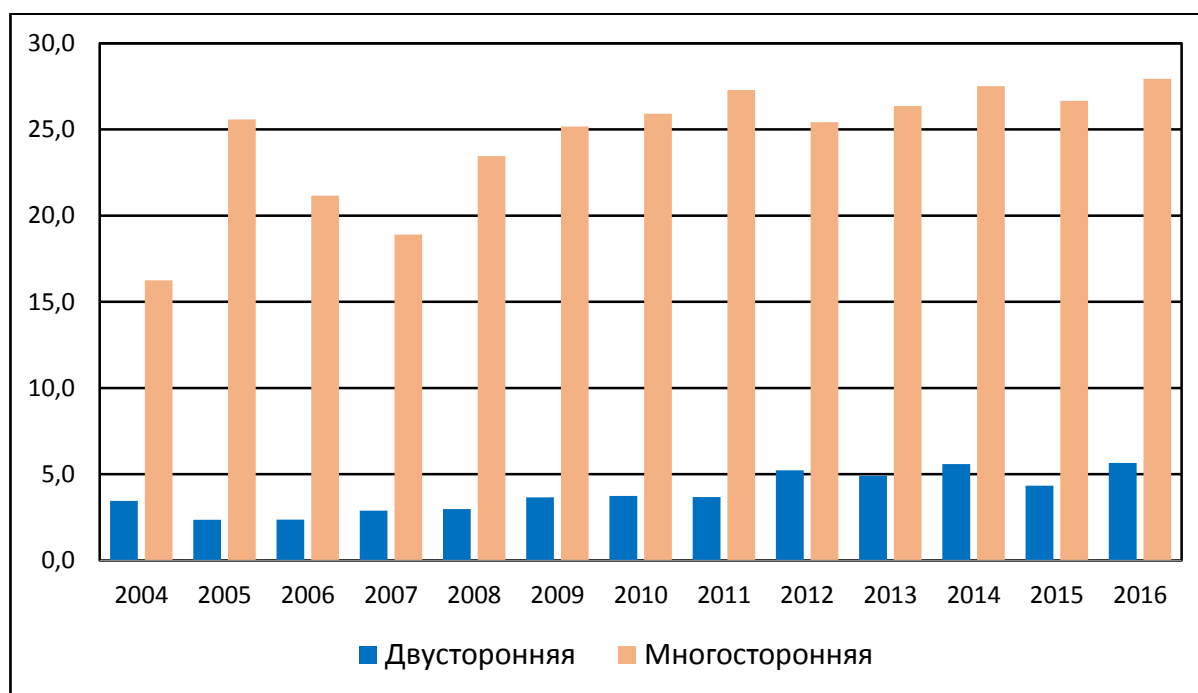
Источник: данные АМР.

США традиционно направляют львиную долю средств в качестве двусторонней помощи или «целевой» многосторонней помощи (последняя выделяется международным организациям под конкретные проекты или виды помощи; англ. – Non-Core Contributions). При этом за период работы

администрации Обамы финансирование именно многосторонней помощи (выделяемой международным организациям и расходуемой на их усмотрение; англ. – Core Contributions) выросло в 1,5 раз: с 17,3 млрд. долл. в 2004–2009 гг. при Дж. Буше-мл. до 27,2 млрд. долл. в 2010–2015 гг. (см. Рис. 4).²⁸

США оказывают зарубежную помощь по многим направлениям. По данным АМР, самыми крупными и интенсивно растущими программами гражданского сектора остаются программы, направленные на поддержку здравоохранения и социальной сферы, доля которых в 2016 г. составила 35% от всего СМР (или 12 млрд. долл.), а также программы гуманитарной помощи, доля которых составила 20% (6,9 млрд. долл.). На третьем месте находились программы реформирования и укрепления государственных и неправительственных институтов (9% и 3,1 млрд. долл., соответственно). Однако, хотя такие программы по-прежнему составляют значительную долю среди всех программ зарубежной помощи, объем выделяемых по ним средств сократился по сравнению с пиковым значением в 2010 г. (8,8 млрд. в ценах 2016 г.). Остальные средства (35%, или 11,9 млрд. долл.) выделялись на менее масштабные программы в сельском хозяйстве и образовании, на стимулирование экономического роста, развитие инфраструктуры, поставки товаров народного потребления и т. п. (см. Рис. 5).²⁹

Рис. 4. Объем двусторонней и многосторонней международной помощи США, 2004–2016 гг. (млрд. долл.)

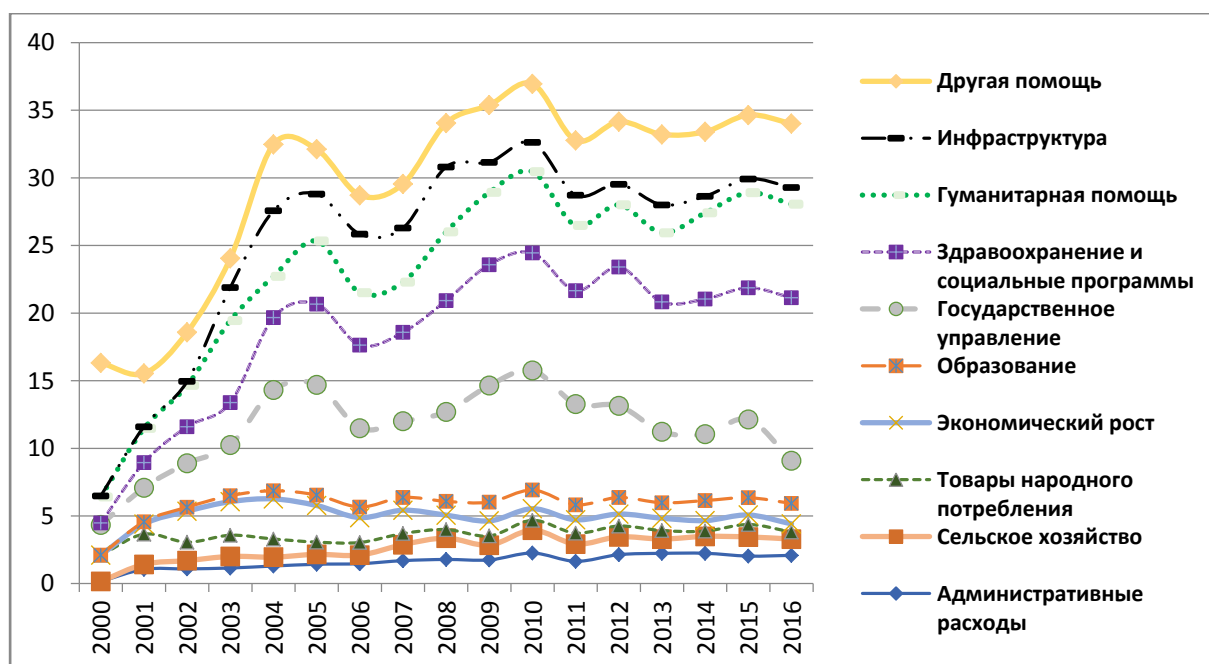

Источник: данные ОЭСР.

Распределение средств СМР по региональному принципу всегда определялось национальными интересами США. С окончанием Второй мировой войны региональный фокус таких программ менялся в зависимости от внешнеполитической конъюнктуры. Так, вплоть до середины 1950-х гг. большая часть зарубежной помощи приходилась на страны Европы и Евразии. Затем, с середины 1950-х гг. и до середины 1970-х гг., лидирующие позиции стал занимать

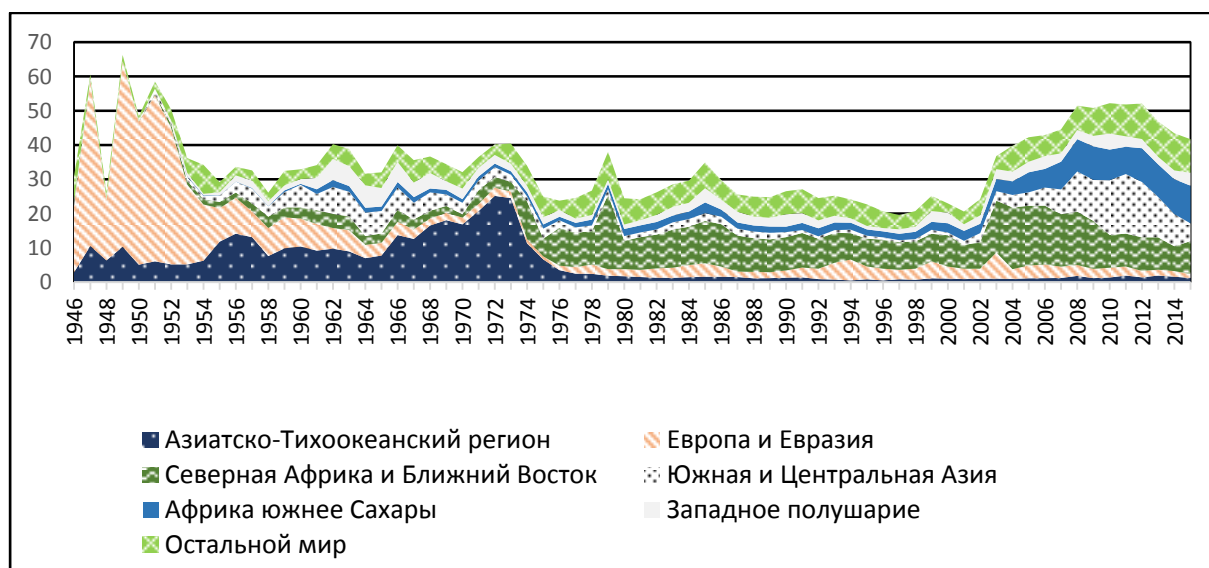
регион Дальнего Востока и Океании, а с 1975 г. почти на 35 лет главным фокусом СМР США стал регион Ближнего Востока и Северной Африки (см. Рис. 6). Особенно наглядно зависимость выделения зарубежной помощи от конкретных внешнеполитических приоритетов прослеживается на данных по региональному распределению военной помощи (см. Рис. 7).

Рис. 5. Динамика финансирования невоенных программ помощи США по СМР, 2001–2016 гг. (млрд. долл., в ценах 2016 г.)

Источник: данные АМР.

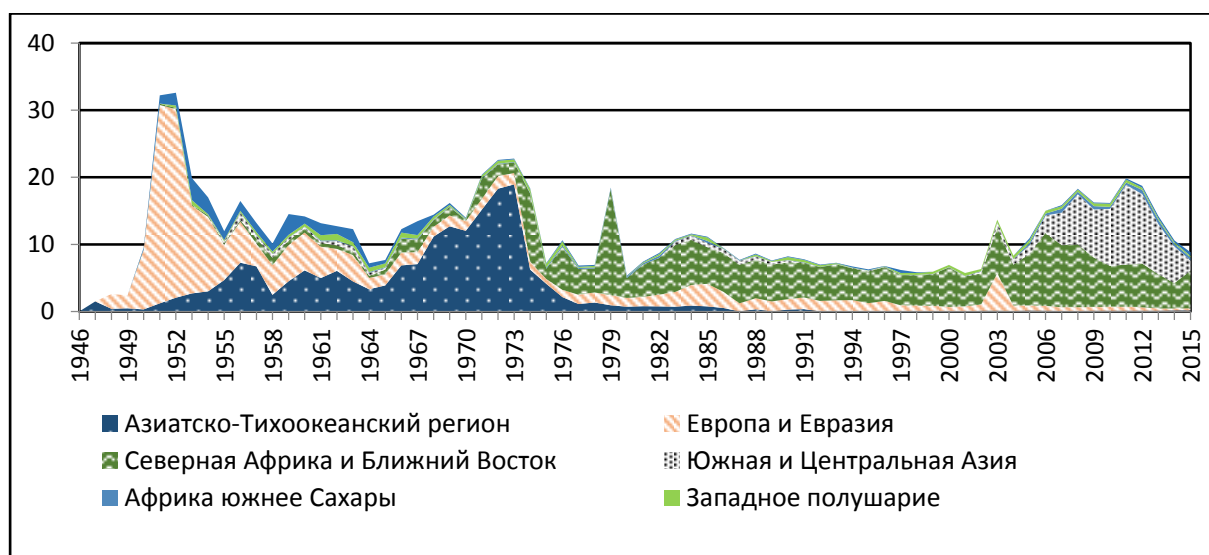
Рис. 6. Зарубежная помощь США, по регионам мира, 1946–2015 гг. (млрд. долл., в ценах 2015 г.)

Источник: данные АМР.

По данным АМР, за 2015 г. из общего объема средств СМР в 41,6 млрд. долл. более четверти выделялось странам Африки южнее Сахары (10,9 млрд. долл., или 26%), чуть меньше – государствам Ближнего Востока и Северной Африки (9,6 млрд. долл., или 23%), 5,1 млрд. долл. (12%) – странам Южной и Центральной Азии, 3,8 млрд. долл. (9%) – странам Западного полушария, 1,2 млрд. долл. (3%) – странам Азиатско-Тихоокеанского региона, 1,1 млрд. долл. (3%) – странам Европы и Евразии. Остальные 9,7 млрд. долл. были выделены на региональные и глобальные программы помощи.

Рис. 7. Военная помощь США зарубежным странам, по регионам мира, 1946–2015 гг. (млрд. долл., в ценах 2015 г.)

Источник: данные АМР.

IV. Заключение

За семь десятилетий содействие международному развитию как инструмент внешней политики США пережило существенную эволюцию. С точки зрения политического целеполагания, на стратегическом уровне можно выделить несколько условных этапов роста и снижения значимости СМР:

- с конца Второй мировой войны и до конца 1960-х гг. – период институционализации и развития СМР как инструмента внешней политики США в «холодной войне»;

- с конца 1960-х гг. до начала 1980-х гг. – переходный период политики СМР в условиях разочарования в модернизационной концепции и секьюритизации СМР во время войны во Вьетнаме;

- с начала 1980-х до начала 1990-х гг. – период подъема, связанный с утверждением рыночно-ориентированной модели развития, ростом внимания к качеству государственного управления и институционализацией политики «продвижения демократии»;

- на протяжении 1990-х гг. – новый переходный период, связанный с окончанием «холодной войны» и поиском нового целеполагания политики содействия развитию;

– с начала 2000-х до второй половины 2010-х гг. – период резкого роста объемов и секьюритизации СМР как инструмента концепции “3D” в рамках «глобальной войны с терроризмом».

За первые полтора десятилетия XXI в. СМР утвердилось в качестве одного из главных направлений внешней политики США, наравне с обороной и дипломатией.³⁰ С точки зрения поставленных задач, а также тех политических и финансовых возможностей, которые перед США открывает СМР, указанный период оказался самым благоприятным за всю его историю. В то же время перспектива сохранения за политикой США по СМР прежнего приоритетного статуса поставлена под вопрос.

На уровне республиканского политического истеблишмента сегодня наблюдается тенденция к уменьшению роли СМР во внешней политике США. Еще в период предвыборных президентских и парламентских кампаний кандидат Д.Трамп и республиканская партия заявляли о намерении прекратить политику государственного строительства за рубежом, «показавшую свою несостоятельность».³¹ С начала президентского срока Д.Трампа Белый дом уже предпринял конкретные шаги, снижающие доктринальную значимость политики СМР. Так, во-первых, в первые два года своего пребывания у власти администрация Д.Трампа выступала за сокращение финансирования невоенных программ международной помощи (с 39 млрд. долл. в 2017 г. до 27 млрд. долл. в 2018 и 2019 гг.). Во-вторых, в структуре Совета национальной безопасности статус позиции администратора АМР был понижен до уровня совета заместителей, что отражает расхождение системы приоритетов команды Д.Трампа с приоритетами предыдущей администрации.³²

Тем не менее, в долгосрочной перспективе даже такой подход администрации Д.Трампа не снижает значимость для США деятельности по оказанию помощи зарубежным странам. Хотя Белый дом уже фактически отказался от концепции “3D” в ее прежнем виде, наличие межпартийного консенсуса в конгрессе против сокращения бюджетов политики оказания зарубежной помощи и за сохранение их на прежнем уровне³³ дает основания утверждать, что содействие международному развитию сохранит значимое место в инструментарии внешней политики США.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Содействие международному развитию: курс лекций / Под ред. В.И.Бартенева и Е.Н.Глазуновой. – М.: Всемирный банк, 2012. С. 77.

² Шакиров А. США: официальная помощь развитию // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 3. С. 43–51.

³ См., например: Truman H.S. Special Message to the Congress on Greece and Turkey: The Truman Doctrine. 12 March 1947 // The American Presidency Project. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=12846>.

⁴ Lipset S.M. Some social requisites of democracy: economic development and political legitimacy // The American Political Science Review. V. 53. № 1. 1959. P. 69–105; Rostow W.W. The Stages of Economic Growth. – Cambridge: Cambridge University Press, 1959.

⁵ Kennedy J.F. Remarks Prepared for Delivery at the Trade Mart in Dallas. 22 November 1963 // The American Presidency Project. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=9539>.

⁶ Шейдина И.Л. Невоенные факторы силы во внешней политике США. – М.: Наука, 1984. С. 147.

⁷ Huntington S.P. Political Order in Changing Societies. – New Haven; L.: Yale University Press, 1968.

⁸ Roper J. John F. Kennedy and Lyndon Johnson // US Foreign Policy and Democracy Promotion / Ed. by M. Cox, T.J. Lynch, N. Bouchet. – N.Y.: Routledge, 2013. P. 103–120.

⁹ The complete Foreign Aid Explorer dataset. U. S. Agency for International Development (USAID). URL: https://explorer.usaid.gov/prepared/us_foreign_aid_complete.csv.

¹⁰ Essex J. Development, Security and Aid: Geopolitics and Geoeconomics at the U.S. Agency for International Development. – Athens: University of Georgia Press, 2013. P. 53–68.

¹¹ Primer on Title IX of the United States Foreign Assistance Act (AID, 1970). URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PNABR894.pdf.

¹² Report to the Congress on Implementation of Title IX, 1967. P. 2. URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PBAAA413.pdf.

¹³ Carothers T. Aiding Democracy Abroad: The Learning Curve. – Washington D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 1999. P. 29.

¹⁴ Thorbecke E. Evolution of the Development Doctrine and the Role of Foreign Aid, 1950–2000 // Foreign Aid and Development: Lessons Learnt and Directions for the Future / Ed. by Finn Tarp. – L.: Routledge, 2000; Institutional Development. USAID Policy Paper. – Washington DC: USAID, 1983; National Security Strategy of the United States 1988. – Washington D.C.: The White House, 1988. P. 8. URL: <http://nssarchive.us/NSSR/1988.pdf>.

¹⁵ Pee R. Democracy Promotion, National Security and Strategy: Foreign Policy under the Reagan Administration. – L.: Routledge, 2016. P. 20–33.

¹⁶ National Security Strategy 1994. – Washington DC: The White House, 1994. URL: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-1994>.

¹⁷ Democracy and Governance. USAID Brief. November 1991. – Washington DC: USAID, 1991. P. 6.

¹⁸ North D. The new institutional economics and Third World development // The New Institutional Economics and Third World Development / Ed. by J.Harriss, J.Hunter and C.M.Lewis. – L.: Routledge, 1995; Killick T. A Reaction Too Far: Economic Theory and the Role of the State in Developing Countries. – L.: Overseas Development Institute, 1989; Sub-Saharan Africa: From Crisis to Sustainable Growth. – Washington D.C.: World Bank, 1989.

¹⁹ Carothers T. Op. cit. P.101–102.

²⁰ Gibler D., Miller S. Comparing the foreign aid policies of Presidents Bush and Obama // Social Science Quarterly. 2012. V. 93. № 5. P. 1202–1217.

²¹ The National Security Strategy of the United States of America 2002. – Washington DC: The White House, 2002. URL: <https://www.state.gov/documents/organization/63562.pdf>; National Security Strategy 2010. – Washington D.C.: The White House, 2010. URL: <https://www.hsdl.org/?abstract&did=24251>.

²² The National Security Strategy of the United States of America 2006. – Washington DC: The White House, 2006. URL: <https://www.state.gov/documents/organization/64884.pdf>; Rice C. Transformational Diplomacy. A speech at Georgetown University. Washington DC, 18 January 2006. URL: <https://2001-2009.state.gov/secretary/rm/2006/59306.htm>.

²³ Согласно президентской директиве № 77 от 14 января 1983 г., «продвижением демократии» является «оказание зарубежной помощи, образовательной и организационной поддержки»

иностранным государствам и неправительственным организациям для поощрения развития политических институтов демократии и практики демократического поведения». Reagan R. National Security Decision Directive 77: Management of Public Diplomacy Relative to National Security. – Washington D.C.: The White House, 14 January 1983. URL: <https://www.hsdl.org/?abstract&did=462999>.

²⁴ Carothers T., De Gramont D. Development Aid Confronts Politics: The Almost Revolution. – Washington D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 2013. P. 89–155.

²⁵ Бартенев В.И. Влияние событий 11 сентября 2001 г. на политику США в сфере содействия международному развитию // Вестник Московского университета. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. 2011. № 3. С. 184–218.

²⁶ Query Wizard for International Development Statistics. Organization for Economic Cooperation and Development (OECD). URL: <http://stats.oecd.org/qwids>.

²⁷ Net Official Development Assistance (ODA). URL: <https://data.oecd.org/oda/net-oda.htm>.

²⁸ Данные ОЭСР в номинальном выражении. AidFlows Database. URL: http://www.aidflows.org/ipad/index.php?selectedmenu=donor_List&page=openchart&action=do_1_1_2_1&countryID=US.

²⁹ The complete Foreign Aid Explorer dataset. URL: https://explorer.usaid.gov/prepared/us_foreign_aid_complete.csv/.

³⁰ Obama B. Presidential Policy Directive № 6. – Washington D.C.: The White House, 2010. P. 11. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/ppd/ppd-6.pdf>.

³¹ Trump D. Speech on fighting terrorism // Politico. 15.08.2016. URL: <http://www.politico.com/story/2016/08/donald-trump-terrorism-speech-227025>; Republican Platform 2016. P. 42. URL: [https://prod-cdn-static.gop.com/media/documents/DRAFT_12_FINAL\[1\]-ben_1468872234.pdf](https://prod-cdn-static.gop.com/media/documents/DRAFT_12_FINAL[1]-ben_1468872234.pdf).

³² Harris B., Gramer R., Tamkin E. The end of foreign aid as we know It // Foreign Policy. 24 April 2017; FY 2018 Congressional Budget Justification: Department of State, Foreign Operations, and Related Programs. URL: <https://www.state.gov/s/d/rm/rls/ebs/2018>. Единственная программа, финансирование которой продолжает многократно расти: «Военно-политические вопросы» (PM – Political-Military Affairs) под эгидой Бюро во внешне-политическим вопросам – ключевого управления госдепа, отвечающее за связь с министерством обороны. Congressional Budget Justification: Department of State, Foreign Operations, and Related Programs. Fiscal Year 2019. URL: <https://www.state.gov/documents/organization/277155.pdf>.

³³ Public Law № 115–141. Consolidated Appropriations Act 2018. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/1625/text/>; S. Rept. 115–282: Department of State, Foreign Operations, and Related Programs Appropriations Bill 2019 URL: <https://www.congress.gov/congressional-report/115th-congress/senate-report/282/1>; Schraye L. Foreign assistance in the “America First” era. The Brookings Institution Research Note. – Washington D.C.: The Brookings Institution, 2018. URL: <https://www.brookings.edu/research/foreign-assistance-in-the-america-first-era>.